Глава 283(2) — Осматриваясь вокруг центра города Гордых Небес.

“Все это, является отвратительными поступками, которые совершили именно ваши секты.”

Гневные обвинения Е Цин Юя были как острейшие стрелы, наконечники которых были объяты пылающим огнем его гнева, все это время сыпались вниз как дождь и постоянно пронзали все сердца людей из сект. И это все привело к тому, что у тех людей, которые находились там снизу, у которых изначально на лицах были выраженны недовольство или же чувства негодования, теперь же были выражения неопределенности и непонимания всего происходящего. Некоторые люди даже опустили свои головы от стыда, а у некоторых на лице было написано их просто неверие во все сейчас происходящее. Так же там снизу появились люди, которые начали обсуждать друг с другом об этом событии своими приглушенными голосами, явно показывая их все увеличивающийся и увеличивающийся страх за их дальнейшую судьбу.

Не все ученики из сект знали о подобных действиях их старших товарищей и старейшин.

И точно так же, как некоторые не знали об этом, некоторые естественно знали о подобных действиях и некоторые даже в них участвовали.

“Ли Цю Шуй, теперь то тебе есть что сказать по этому поводу?” Е Цин Юй, поднял свой меч в воздух выставив его вперед и указывая им прямо на Ли Цю Шуя, он со злостью проговорил каждое данное слово.

“Я…” Выражение на лице Ли Цю Шуя все изменялось и изменялось. Его левая рука все еще сжимала своей ладонью рукоять его меча очень твердой хваткой. И кусая свои губы, он в конечном итоге сказал с просто ледяным выражением на лице. “Я ничего не знаю о подобных событиях.”

“Ох, так ты не знаешь?” Е Цин Юй был удивлен данными словами, а потом громко прогоготал. “Так ты не знаешь значит. Без твоего разрешения, ты вообще хоть понимаешь, что эти ученики из секты Лагерстремии на нашем перевале Ю Янь не смогли бы осмелиться и провернуть подобные действия прямо за твоей спиной, не спрашивая тебя или даже не ставя в известность? Хахахаххаха, похоже, что я и вправду переоценил тебя и к тому же очень и очень сильно. Я думал, что ты с готовностью совершал подобные злобные поступки, чтобы достичь ими все свои цели, и что несмотря на всю эту неистовую злобу на человечество, у тебя по крайней мере, должна же быть хоть какая-то гордость как у мастера боевых искусств, вышедшего из мира Дзянху и как главы твоей собственной секты. Но даже не осмелиться признаться в подобных просто паскудных и низких поступках, когда все доказательства явно на лицо и это вправду какое-то просто жалкое зрелище. Даже если я и отпущу тебя сегодня, твое маленькое и ничтожное сердце мастера боевых искусств будет полностью разбито на мелкие куски. Твоя культивация в будущем будет стремиться только вниз, а твой титул одаренного гения будет лишь посмешищем которое будет лишь давить на тебя на протяжении всей твоей оставшейся жизни.”

И в данный момент из глаз Ли Цю Шуя практически вылетал огонь огромными сгустками.

Его тело слегка дрожало, словно он был сейчас готов упасть в любой момент.

Он просто не мог признаться во всем на подобном масштабном общественном событии.

Потому что это уже не был вопрос, который касался только этого данного боевого собрания. Все это дело выросло уже до таких размеров, что уже начало касаться всех сект мира Дзянху и

всей этой Империи. Как только он признается в этом, вся секта Лагерстремии будет поставлена в очень щекотливое и постыдное положение и именно в этот момент, скорее всего всей его секте придется столкнуться с громогласной и решительной яростью всей данной Империи.

Ну и более того, всем было предельно ясно, что именно они были неправы во всех этих делах и событиях и если известия о данных событиях распространиться по всему этому миру, то слава и влияние в мире секты Лагерстремии получат очень разрушительную атаку. Слава, которая исходила в мире от них из-за того, что они были праведной сектой, навсегда упадет ниже плинтуса из-за подобных просто за гранью каких паскудных действий.

И в данный момент Ли Цю Шуй начал ненавидеть тот факт, что он не стал уделять особого внимания подобному вопросу и подобным событиям. В конце концов они ведь все своим праведным альянсом сотрудничали с одной невероятно огромной и важной шишкой из армии Ю Янь, поэтому они и даже подумать не могли, что данные события будут эскалировать до таких размеров и даже достигнут подобной критической для них стадии. Никто из них даже и представить себе не мог, что Е Цин Юй вообще ни на капельку не опасался силы Трех Сект или Трех Школ и он даже осмелился явить миру и разоблачить подобные негативные проступки праведных сект на данной арене.

Ли Цю Шуй даже в своих самых развращенных мечтах не мог себе представить о том, что собрание Боевого Альянса, которое он и множество других сект кропотливо создавали и организовывали закончится на такой ноте?

Так ради чего и почему они все вообще старались изо всех сил?

“Если ты не желаешь в этом признаваться, когда все доказательства уже представлены, то тогда мне слишком лениво чтобы даже продолжать говорить.” Е Цин Юй, улыбнулся холодной улыбкой. “Но даже если ты и не хочешь признаваться, твои лично и все ваши действия никуда не делись и каждый должен будет заплатить эквивалентную цену за свои собственные действия и даже если ваши сердца боевых мастеров уже давно мертвы, что вы даже готовы ради продвижения вперед убить весь этот мир и вы даже готовы пожертвовать всем что у вас есть, вы все равно не сможете вернуть назад к жизни всех тех невинных людей чьи жизни были жестоким образом потеряны из-за ваших паскудных действий и лично в моих глазах жизнь этих молодых мастеров из сект не стоит и ломанного камня и даже не может быть сравнена с жизнью обычного бродяги на улицах моего перевала Ю Янь. Чжао Шань Хэ отправился искупать свои грехи первым. Поэтому Ли Цю Шуй пришло время и тебе умереть от собственной руки, не заставляй меня применять силу и делать очередные движения перед всеми людьми в округе, будь уже настоящим мастером боевых искусств хотя бы в последние моменты своей жизни.”

В словах Е Цин Юя сейчас можно было почувствовать ярко выраженное убийственное намеренье.

Еще с самого начала Е Цин Юй никогда не планировал отпускать Ли Цю Шуя и других людей которые рискнут строить планы или козни против армии Ю Янь. Еще с тех самых пор, когда он обнаружил такие просто немыслимо-отвратительные действия, которые он узнал, когда прорвался в тренировочный лагерь для новобранцев, и с того самого момента он всегда сдерживал это оглушительно раздирающее его состояние ярости Берсерка которое хотело вырваться в любой доступный этому состоянию момент его психической нестабильности.

И именно день собрания Боевого Альянса был тем самым днем, который Е Цин Юй выбрал для

массовой резни и утоления своих позывов справедливой ярости и безумной резни.

Он должен убивать чтобы защитить.

Чтобы остановить еще большее количество злодеяний, которое может произойти если ничего не делать и казнить тех, кто совершил все эти неправильные и просто ужасающие действия и поступки.

Секты были слишком высокомерными и слишком надменными на протяжении слишком долгого времени в пределах границ этой Империи, что они даже осмелились протянуть свои жадные и вороватые ладошки настолько глубоко и далеко. И на этот раз, силы армии и Авангарда должны были сделать очень много приготовлений, чтобы лапы и когти этих сектантских ублюдков были отрублены полностью. Е Цин Юй не имел характер подобный Лу Чжао Гэ. Он не был командующим армии перевала Империи, который всегда должен был держать в уме всю картину происходящего и должен был думать о общем благе их человеческой расы. Ему не нужно было учитывать или же размышлять над общим балансом сил в этом мире, и он знал только лишь одно, ‘если ты делал действия, направленные против Империи, людей Империи или здравого смысла, то тогда ты должен был заплатить за это цену эквивалентную своему проступку’. Кровь на руках должна быть оплачена кровью, а жизнь на твоих руках должна быть оплачена твоей жизнью эквивалентно.

Для него не было никакой разницы кто именно совершал подобные проступки, ведь покуда ты совершал преступления в пределах Перевала Ю Янь, ты должен был понести правильное и справедливое наказание от рук Е Цин Юя или же от рук армии.

Только убивая лидеров сект, которые являлись лидерами подобных заговорщицких альянсов, которые имели огромный политический и общемировой вес в данном месте, и были такими личностями как Чжао Шань Хэ и Ли Цю Шуй, он сможет заставить людей из сект приструнить и попустить свои амбиции и убрать свои грязные лапки и методы из их Империи и только тогда все эти секты станут по-настоящему сотрудничать с армией Ю Янь в развертывании и начале весеннего наступления, направленного против Демонической Расы.

“Ты…” Ли Цю Шуй, естественно не желал и не хотел умирать вот так вот просто, а в особенности совершать самоубийство за только лишь отчасти свои грехи. Его глаза были наполнены негодованием и гневом, и он впивался этим острым взглядом прямо в Е Цин Юя через немного искаженное пространство вокруг него. “Е, как ты смеешь заходить так далеко в своих бесславных действиях! Это только смерть обы…я…”

“Прямо сейчас, ты лишь маленькая псина, которая полностью отбросила в сторону все свое чувство собственного достоинства. Если ты так и не желаешь умереть с честью и окончить свою жизнь самостоятельно, тогда я с удовольствием укажу тебе путь в другой мир и отправлю тебя к твоим друзьям.” Е Цин Юю сейчас было даже слишком лень, чтобы даже разговаривать с подобным человеком, а его слова были по-настоящему к нему безжалостны. Сломанный меч в его руках отправился в замах еще раз и был отправлен рубящим ударом прямо в своего врага.

--

Серебряная морозная дымка, прямо как луна, была такой бесподобной и несравненной.

Непобедимая аура меча вновь опустилась в рубящем движении вниз, давящей и непобедимой атакой прямо сверху вниз.

http://tl.rulate.ru/book/103/331078